

ЕЛЕНА
ГАВРИЛОВА

ВИКТОР
ДЕРЖАВИН

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНОСТРАНЦЫ

КИТАЙСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА

ЧАСТЬ 4

Виктор Державин

Профессиональные иностранцы
Часть 4. Китайская головоломка

«Автор»

«Автор»

2026

Державин В.

Профессиональные иностранцы Часть 4. Китайская головоломка /
В. Державин — «Автор», «Автор», 2026

Многие утверждают, что столицей шпионажа является столица нейтральной Австрии – Вена. Некоторые считают, что Вена – это столица всего лишь европейского шпионажа, а у мирового шпионажа одна столица: Нью-Йорк. Считается что Лондонский сити и Пекин борются за второе место в этом рейтинге. Насколько это утверждение обосновано? В Китае очень жёсткий контрразведывательный режим. Считается что оказывать содействие контрразведке МГБ КНР китайцы не только готовы, но и хотят. Для китайского патриота такое поведение – дело чести и доблести. Кроме того, деятельность иностранцев с Пекине находится под пристальным вниманием Первого оперативного управления МГБ КНР, которое отвечает за разведку с территории Китая и вербовку агентуры из числа иностранцев, находящихся на территории страны. В КНР есть ещё и военная разведка... Несмотря на это все развитые страны имеют легальные и нелегальные резидентуры в Китае. Как иностранцы справляются со своей работой? Что такое неомодернизм в разведке?

© Державин В., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	6
Введение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Гаврилова, Виктор Державин

Профессиональные иностранцы

Часть 4. Китайская головоломка

Разведка знает всё, кроме того, что будет дальше.

Способность спецслужбы добывать секретную информацию ещё не гарантирует способности правильно понимать происходящее. Аналитик разведки почти никогда не располагает полной информацией, а та, которую он получает, не обязательно представляет собой правильную выборку из реальности.

Предисловие

Любовь не знает времени, а надежда не имеет конца, а вера не знает границ, лишь знание и незнание привязаны ко времени и к границам.

Гюнтер Грасс, «Жестяной барабан»

16 мая 1989 года Михаил Горбачёв встретился с верховным лидером Китая Дэн Сяопином в Большом зале Народного собрания.

Фёдор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» и специалист по внешней политике СССР и Китая, в своих работах отмечает, что историческое значение встречи Михаила Горбачёва и Дэн Сяопина в том, что она фактически поставила точку в многолетней конфронтации двух социалистических держав и открыла путь к прагматичному партнёрству.

Кстати, советские дипломаты подчёркивали, что СССР — это не просто государство, а сила, которая играет ключевую роль в мире, — советская держава. В позднем СССР был термин «великие державы», но Китай к ним не относили.

Специфика «дипломатии великой державы с китайской спецификой» — это концепция, она подразумевает, что страна не копирует чужие модели, а предлагает собственный путь с акцентом на взаимовыгодное сотрудничество, учёт интересов всех сторон и строительство более справедливого миропорядка.

До этой встречи СССР и КНР десятилетиями находились в состоянии острого идеологического и геополитического раскола. Встреча стала моментом, когда стороны официально заявили о намерении *«закрыть прошлое и открыть будущее»*. Дэн Сяопин в беседе с Горбачёвым использовал эту формулу, чтобы подвести черту под конфликтами и сфокусироваться на сотрудничестве.

Было найдено решение «трёх препятствий». Ещё до встречи с Михаилом Горбачёвым Дэн Сяопин обозначил условия для нормализации:

— вывод вьетнамских войск из Камбоджи (Китай считал Камбоджу своим марионеточным государством);

— вывод советских войск из Афганистана и сокращение военного присутствия на северных границах Китая.

Фёдор Лукьянов в своих работах подчёркивает: именно взаимные уступки по этим пунктам позволили сдвинуть процесс с мёртвой точки.

Михаил Горбачёв во время своего визита в Китай отмечал, что советская сторона чувствует определённую ответственность за некоторые прошлые эпизоды в отношениях.

Были предприняты конкретные практические шаги. Помимо политической декларации, были намечены конкретные механизмы. Стороны договорились создать *«работающий механизм переговоров»* о сокращении вооружённых сил вдоль общей границы до минимального уровня. Также обсуждались вопросы экономического сотрудничества (металлургия, энергетика, транспорт) и развития культурных связей.

Для самого Китая это создало более стабильную международную среду, что было критически важно для продолжения масштабных экономических реформ, дальнейшей трансформации неэффективной, так называемой «экономики социализма» в либеральную рыночную экономику капитализма — с китайской спецификой, естественно.

Для СССР разблокировка отношений с крупнейшим соседом также открывала новые возможности для торговли и технологического обмена.

Китай начал воспринимать СССР как перспективного потенциального партнёра на международной арене.

В обеих странах шли реформы, но различия в том, как и какие реформы проводить, были огромные.

В Китае на фоне успешных экономических реформ произошло укрепление власти центра.

В СССР М. С. Горбачёву пришлось одновременно вести борьбу за власть внутри КПСС и внедрять рыночные элементы, что делало процесс хаотичным и непоследовательным.

Во время визита в Пекин в 1989 году М. С. Горбачёв прямо говорил, что экономические реформы не будут работать без радикальной трансформации политической системы (отмены монополии КПСС). Однако в Китае эта идея не нашла поддержки у руководства, так как, по мнению Дэн Сяопина, создавала риск политической нестабильности в период реформ.

В обеих странах реформы привели к протестам.

Протесты на площади Тяньаньмэнь в Пекине проходили с 15 апреля по 4 июня 1989 года. Они были вызваны отсутствием общественно-политической демократизации и монополией на власть Коммунистической партии Китая (КПК) при активной, стремительной и успешной либерализации экономической жизни страны.

Протесты были использованы руководством КНР как основание для того, чтобы до сегодняшнего дня закрыть дискуссию (только публичную) о политических реформах. Последним крупным изменением такого характера было решение 2001 года принимать в КПК предпринимателей. Партия закрепила как единственный субъект политики, и любой китаец, желавший ею заниматься, должен был пройти через партийное «сито», отрезавшее всех инакомыслящих.

В СССР — «водочный бунт», результатом которого стало появление политизированных общественных объединений. Так, например, появился «Комитет 29 декабря» — общественное объединение, возникшее 29 декабря 1989 года после стихийного выражения недовольства жителями города Свердловска (ныне Екатеринбурга). Негативные явления в советской плановой экономике периодов застоя и перестройки одним из последствий имели массовый дефицит большинства товаров, часть которых можно было купить лишь строго по талонам, однако в городе Свердловске в последние дни 1989 года, перед новогодними праздниками, кризис в снабжении впервые привёл к тому, что было невозможно купить даже товары, распределяемые по талонам. Особое недовольство вызвала нехватка винно-водочных изделий. В начале 1990 года союзные власти (в одном из выступлений на Центральном телевидении об этом заявил тогдашний Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков), встревоженные недовольством в городе, переполненном оборонными предприятиями, резко увеличили поставки многих видов дефицитных товаров для удовлетворения потребительского спроса. В город поступили: импортная обувь (5 млн пар), одежда, чай и тому подобное, за чем в магазинах выстраивались огромные очереди из сотен покупателей (например, в магазин «Товары для юношей» за обувью живые очереди достигали 500 человек). В этих условиях вновь возродились забытые уже «Комитет народного контроля» и другие, контролировавшие магазины. Однако нараставшие кризисные явления в экономике СССР не позволили долго удерживать такое снабжение, и положение вскоре вновь ухудшилось.

А самым ярким проявлением этого ухудшения был «табачный бунт» 1990 года — массовые протесты в СССР из-за острого дефицита табачных изделий. Волнения начались летом и охватили десятки городов РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Казахской ССР.

Механизм протестов был однотипным.

Очереди и пустота. В магазинах скапливались толпы курильщиков, продавцы объявляли о перебоях с поставками. Это порождало слухи и панику. Ходили рассказы, что табак «придерживают» для номенклатуры или вывозят за границу.

Первые акции протеста. Люди блокировали склады, требовали выдать запасы, в ряде случаев громили киоски. Власть молчала и терпела. Программа «Время» — главная информационная программа на советском телевидении — естественно, ни о чём таком не сообщала.

Люди пошли дальше.

Перекрытие дорог. В крупных городах (Иваново, Ярославль, Минск, Алма-Ата) протестующие выходили на трассы, останавливали автобусы и грузовики, обыскивали фургоны в поисках сигарет. После этого начались первые столкновения с милицией. В отдельных эпизодах дело доходило до потасовок; власти пытались разогнать толпы, но часто отступали из-за массовости протестующих и страха перерастания в бунт.

Некоторые конкретные эпизоды:

Иваново. Тысячи людей перекрыли шоссе на Москву, митинговали у горкома, требовали вернуть табачные поставки.

Ярославль. Протестующие ворвались на склад оптовой базы, растащили остатки сигарет.

Минск. Массовые очереди у магазинов переросли в стычки с ОМОНОм; власти пообещали «экстренные поставки».

Алма-Ата. Демонстранты останавливали грузовики с продовольствием, проверяя, нет ли там табака.

В Перми «табачный бунт» начался 26 июля 1990 года около полудня, когда в табачном магазине на улице Ленина кончился товар. Возмущённые горожане сначала перекрыли улицу Ленина, остановив трамвайное движение, а затем двинулись к зданию горисполкома, где перекрыли улицу Карла Маркса (ныне Сибирскую) и устроили митинг. Ближе к вечеру к митингующим вышел глава администрации Владимир Филь и пообещал навести порядок, после чего люди разошлись. Примечательно, что пермский бунт был относительно мирным — ущерба никому нанесено не было.

Центральные и местные партийные начальники действовали по стандартной схеме:

Обещания. Чиновники заявляли, что ситуация под контролем, а дефицит временный.

Чрезвычайные поставки. В проблемные города направляли вагоны с сигаретами, но это лишь временно снижало накал.

В СМИ объясняли перебои сбоями на фабриках и недобросовестными посредниками. Пропаганды и ложь вызывали ещё большее возмущение у людей.

Силовые методы. Милиция разгоняла самые агрессивные группы, но избегала масштабных задержаний из-за риска эскалации.

Ключевым шагом стало разрешение Совмина СССР в ноябре 1990 года на закупку табака за валюту. Это частично стабилизировало рынок.

К началу 1991 года сигареты частично вернулись в продажу, но уже по резко выросшим ценам и вперемешку с импортными марками, что вызвало резкий рост недовольства населения и радикализацию общественно-политических настроений. Это стало прологом к либерализации цен в январе 1992 года.

«Табачный бунт» стал симптомом глубокого кризиса советской системы, потери доверия к государству и вдохновил другие группы (например, матерей, пенсионеров) на требования товаров первой необходимости.

Авторитет у коммунистов остался только в программе «Время» на телевидении.

Вышеприведённые примеры — о том, насколько по-разному в СССР и КНР приступили к реформированию и какими разными путями проводили реформы.

Кроме того, реформы начались в диаметрально противоположных внешних условиях.

Китай сумел к концу 70-х годов наладить тесные военно-политические связи со всем миром капитализма и прежде всего с США (на основе противостояния «экспансионизму» СССР), поэтому США и их союзники с энтузиазмом подключились к реформированию китайской экономики: в КНР потекли товары, кредиты, инвестиции, техническая помощь. Особую

активность проявляли зарубежные китайцы, располагавшие мощным экономическим потенциалом.

Кстати, в российский политический словарь прочно вошло слово «запад». Что под ним подразумевает наше Министерство иностранных дел, другие государственные органы и государственные средства массовой информации, мы разьяснять не будем — нашему читателю наверняка это и без нас хорошо известно. В Китае под этим словом понимается весь христианский мир, включая Россию, — без малейших оговорок.

В то время в Китае были уверены, что России китайская сверхдержава с протяжённостью общей границы в четыре с лишним тысячи километров совершенно не нужна, а вместе с монгольской границей протяжённость наших границ — почти 8 000 километров. В Китае были уверены, что России лучше иметь в качестве дружественной сверхдержавы Соединённые Штаты Америки, отделённые сложным, но не очень большим Беринговым проливом. В идеологическом плане в Китае считали, что и в целом этика американских протестантов даёт более широкую платформу для взаимопонимания с православным христианством, чем китайская версия капитализма, замешенная на конфуцианстве и словно в насмешку называемая коммунизмом с китайской спецификой.

В то время, как, возможно, и сегодня, нескольких «америк» в Китае тоже не видели даже в отдалённом будущем. Там понимали, что Соединённые Штаты Америки не собираются добровольно отдавать власть над миром каким-то китайцам, которых американцы совершенно искренне презирают, и китайцы это отлично понимают. Поэтому никаких разговоров о темах типа «многополярности» и тому подобных всерьёз не вели. Но понимали, что политика Китая обязательно где-то и когда-то войдёт в противоречие советским интересам.

СССР и мечтать не мог о зарубежной помощи и инвестициях, подобных тем, что буквально лавиной обрушились на Китай с приходом к власти Дэн Сяопина. Программой-максимум руководства СССР на первоначальном этапе было обуздание гонки вооружений, обескровливавшей страну в Холодной войне на истощение.

Визит Михаила Горбачёва в Китайскую Народную Республику проходил с 15 по 18 мая 1989 года. Это была первая официальная встреча между советским коммунистическим лидером и китайским коммунистическим лидером со времён китайско-советского раскола в 1950-х годах.

Некоторые события визита:

Из-за протестов на площади Тяньаньмэнь первоначальные планы по приёму советской делегации с торжественной церемонией пришлось пересмотреть. Встречу провели в аэропорту.

16 мая 1989 года Михаил Горбачёв встретился с верховным лидером Китая Дэн Сяопином в Большом зале Народного собрания.

Горбачёв также встретился с генеральным секретарём ЦК КПК Чжао Цзяном и премьер-министром КНР Ли Пэном.

Итог визита: и Дэн Сяопин, и Михаил Горбачёв действительно смогли добиться многого. Тогда считалось, что итоги саммита имеют взаимовыгодный характер, и это действительно подтверждено временем. Но сейчас все уже понимают, что для СССР итоги визита могли быть гораздо лучшими: тогда Китай был готов на более тесное экономическое сотрудничество, местами с элементами интеграции. Тяга к СССР в то время у Китая была огромная, и нашей стране было что предложить.

После этого саммита, на фоне перестройки и либерализации внешнеэкономических связей, практика создания совместных предприятий с участием советского и китайского капитала получила новый импульс.

Нормативной базой этого этапа стало Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий от 8 июня 1988 года. Документ закреплял принципы равенства и взаимной

выгоды, а также устанавливал, что форма организации и правовое положение предприятия определяются законодательством страны его местонахождения.

Совместные предприятия создавались на территории обеих стран. Вклады сторон могли включать материальные ценности, имущественные права и денежные средства. Деятельность регулировалась как межгосударственным соглашением, так и законодательством страны местонахождения предприятия. Было создано несколько совместных предприятий. Китайцы, конечно же, желали куда большего экономического сотрудничества...

Тогда председателем Совета министров СССР (советского Правительства) был Николай Рыжков. В Китае его называли «плачущий коммунист», и он не видел выгоды в постепенном сближении экономик двух стран, считал, что это более выгодно Китаю, чем СССР.

Почему так получилось?

Мы ответим чуть позже на этот вопрос.

Факт:

Михаил Горбачев и Дэн Сяопин изменили отношения двух больших стран, принеся этим неизмеримые выгоды своим народам.

Цянь Цичэнь, бывший министр иностранных дел Китая (1988–1998 гг.), написал книгу под названием «Десять эпизодов китайской дипломатии».

Оказывается, китайцы готовили эту историческую встречу десять лет!

К 1982 году китайцы лишь сформулировали несколько принципов нормализации советско-китайских отношений.

Но в 1989 году они получили абсолютно всё, что хотели!

1. Китаю требовалась мирная южная граница (с Вьетнамом), поскольку Дэн и его соратники-реформаторы прекрасно понимали, откуда к ним должны были прийти вторые по значимости зарубежные инвестиции — именно с юга, из стран Юго-Восточной Азии. Поэтому первым условием китайцев было прекращение советской поддержки вьетнамской «оккупации Кампучии» (Камбоджи).

2. Второе китайское требование касалось снятия угрозы с Севера. Поэтому добивались выполнения ещё двух условий:

— вывода Советской армии из Монголии;

— сокращения численности советских войск на советско-китайской границе.

Все барьеры были сняты. При этом СССР ничего не попросил взамен.

Уже тогда китайцы считали, что тесное экономическое сотрудничество вскоре будет нужнее СССР, а не Китаю, так как Китай уже был на подъёме и руководству КПК перспективы виделись очень оптимистические. О состоянии экономики СССР китайцы были очень хорошо информированы и ждали каких-то радикальных мер от руководства КПСС по её спасению. Но в тот момент китайцы очень хотели более тесного экономического сотрудничества и готовы были даже к некоторой интеграции.

Итак, советско-китайские консультации начались в октябре 1982 года.

Далее в 1986 году была программная речь Михаила Горбачёва во Владивостоке, а потом и в Красноярске. Как ни странно, российская политика на Дальнем Востоке и сегодня базируется на тех фундаментальных положениях.

Наконец, в мае 1989 года состоялся визит Михаила Горбачёва в Китай, был положен конец конфронтации двух соседей, что мгновенно укрепило их международные позиции, позволило каждой из стран заниматься экономическими реформами.

Ещё одним результатом визита стало то, что был положен конец иллюзиям об идеологическом единстве двух коммунистических партий — основе бед между двумя странами после Второй мировой войны.

Вместо этого, по предложению Дэн Сяопина, было положено начало партнёрству и сотрудничеству, исходившему совсем из иных фундаментальных основ — из факта сосед-

ства. Кстати, для китайцев политическая, военная и экономичная география — это всё и даже больше. География — это фундамент любых связей и отношений.

В общем, китайцы получили всё, что хотели.

Москва тоже многое получила.

Известно высказывание председателя Мао Цзэдуна насчёт того, что Китай ещё предъявит счёт советским *«ревизионистам»* за громадные территории Сибири и Дальнего Востока. То есть одним из компонентов противостояния двух стран были китайские территориальные претензии к СССР.

«Мы предъявляем вам этот счёт сейчас», — сказал Михаилу Горбачеву Дэн Сяопин. Именно так эта фраза прозвучала изначально.

Понимали ли все участники переговоров судьбоносный смысл происходившего? Затаили дыхание от этих слов?

Счёт был улажен там же и тогда же.

Китай признал существовавшую границу двух стран — самую длинную в мире.

Территориальные претензии были сметены в мусорную корзину.

Немедленно начаты переговоры о демаркации нашей общей границы. Но заняли эти переговоры двадцать лет.

К счастью, теперь между нашими странами мирная граница, избавленная от крайне нервных территориальных проблем типа существования пограничной реки, где граница почему-то проходила по китайскому берегу, а не по середине реки, как принято во всём мире.

Если бы Михаил Горбачёв сразу после этого визита в Китай ушёл в отставку, то заслужил бы вечную благодарность потомков. Ведь, кроме нормализации отношений с Китаем, Россия получила возможность показывать очень многим в этом мире свои особые отношения с соседним Китаем и тем самым добиваться от некоторых хоть чего-то на страхе дальнейшего сближения с нашим мощным соседом.

Ещё многие считают, что советское руководство и лично М. С. Горбачёв имели искажённое представление о Китае и тех процессах, которые там происходили в то время, поэтому не могли правильно оценить гигантские возможности сотрудничества с Китаем для проведения реформ в СССР. Обвиняют в этом всю нашу внешнюю разведку того времени. С этим мы тоже постараемся разобраться.

Как наши руководители видели Китай того времени?

Тяньаньмэнь — главная площадь столицы Китая. С 16 апреля 1989 года превращена в место непрекращающегося молодёжного митинга. Драки, баррикады, хулиганство, алкоголь и другое. С мая такие протесты перекинулись во многие крупные города Китая. Таков промежуточный итог шедших к тому моменту уже десять лет либеральных рыночных экономических реформ. Объединяло всех желание справедливости. Одни богатеют, и даже быстро, а у других не получается, и они хотят, чтобы с ними поделились, уравнили как-то всех — это самое настоящее, честное и простое объяснение сути протеста.

Военное положение объявили 20 мая. В армейских частях, расквартированных вокруг столицы, было много тех, кто до армии сам жил или учился в крупных городах. Вместе с тем к тому времени в НОАК прошли масштабные сокращения и полным ходом шла подготовка к военной реформе, многие части и соединения сухопутных войск были плохо укомплектованы.

Несмотря на все трудности, в столицу страны начали стягиваться войска.

На подступах к столице транспорт военных блокировали толпы демонстрантов, приказывающих немедленно отступить или присоединиться к ним. Жители предместий возводили баррикады. В некоторых районах военные сложили оружие и пели вместе с митингующими традиционные маоистские песни. В итоге правительственные войска отступили к базам за пределами города.

Самые боеспособные части и подразделения тоже вынуждены были отступить, устав терпеть от митингующих оскорбления с элементами насилия (в отдельных случаях) — оружие в то время армии было запрещено применять. Полиция исчезла ещё раньше.

Таким образом, в конце мая 1989 года руководство Китая столкнулось с тем, что армия начала выходить из повиновения властям.

Реформы в этот момент могли не просто остановиться, но даже закончиться катастрофой.

Студенческие лидеры издали чрезвычайное распоряжение о создании на основных улицах контрольно-пропускных пунктов. Дороги преграждали автобусами и троллейбусами. На какое-то время компартия полностью потеряла Пекин. В таком подвешенном состоянии проходили последние дни мая.

Организованным демонстрантам позволили стать мятежниками, которые не повиновались властям. Если бы с ними не поступили жёстко, они бы вызвали подобные беспорядки по всей огромной стране.

Тем временем в провинции заканчивалась объявленная 20 мая 1989 года мобилизация. Масштабы мобилизации были беспрецедентны: 30 дивизий из пяти военных округов НОАК.

Несколько сотен тысяч солдат опять направлены в Пекин. Большинство из них были из крестьянских семей, многие — из малых городов. Они ни разу не были в Пекине и понятия не имели, чему им предстоит противостоять и с кем сражаться.

Площадь Тяньаньмэнь — это не Трафальгарская площадь в Лондоне.

Драки, пьянство, антисанитария и очень много другого нехорошего происходило на центральной площади Пекина в то время. Политорганы НОАК получили для своей политической работы в сводных отрядах воинских частей очень много честного и реального материала.

Дэн Сяопин принял решение.

В ночь с 3 на 4 июня 1989 года войска двинулись в столицу.

Главная площадь столицы была очищена.

Этот день для некоторых станет известен как «Резня 4 июня».

На рассвете огонь по мирным демонстрантам открыли на Чанган Авеню военнослужащие сводного отряда частей и подразделений 38-й Полевой армии НОАК. Всего немногим более 15 тысяч солдат и офицеров было в этом сводном отряде. Эти подразделения НОАК использовали экспансивные пули, расширяющиеся при попадании в тело. Эти подразделения вели огонь очередями по жилым домам, убивая пекинцев, просто стоявших у окон и на балконах.

Однако нужно понимать, что до этого, ночью, подразделения этой армии примерно в десяти километрах от площади Тяньаньмэнь начали растаскивать бронетранспортёрами на обочины автобусы, преграждавшие путь.

В ответ активисты формировали живые цепи и оказывали солдатам очень жёсткое сопротивление. Протестующие нападали на солдат с палками, камнями и коктейлями Молотова, поджигали военную технику. Танки заливали цементом. Вчерашние крестьяне и рабочие — ныне солдаты НОАК — столкнулись с тем, что стали врагами. Дополнительным фактором было то, что между солдатами и протестующими, несомненно, присутствовал фактор конфликта города и деревни, провинции и столицы. В Китае в то время жителей столицы и Шанхая считали людьми избалованными и оторванными от реальной жизни населения страны.

И, наконец, появились первые факты о военных, сожжённых заживо.

Эти сообщения быстро распространились среди военнослужащих сводных отрядов частей 38-й Полевой армии и действующих на соседнем направлении военнослужащих сводного отряда 15-го воздушно-десантного корпуса НОАК...

Так армия оказалась не с протестующими, а с народом.

Как командиры и солдаты НОАК определили, что протестующие — это не народ и что они не должны быть с теми китайцами, которые собрались на площадях с протестом?

Протестующие им сами всё показали и объяснили: палками, камнями, а потом и зверствами.

После чего активистов начали расстреливать.

Все мобилизованные ранее проходили военную службу, среди них был очень высокий процент тех, кто участвовал в короткой и чрезвычайно кровопролитной Первой социалистической войне с Социалистической республикой Вьетнам в феврале-марте 1979 года. Кстати, в Китае до сих пор не признают поражения в ней, и даже напротив..., но это другая история. У участников той войны было особое отношение к жителям столицы.

В полвторого ночи подразделения 38-й Полевой армии и 15-го воздушно-десантного корпуса НОАК прибыли к северному и южному концам площади соответственно. Вскоре подтянулись и другие части. Таким образом, НОАК контролировала периметр Тяньаньмэнь. Большинство демонстрантов рассредоточилось по городу, но на площади у памятника народным героям ещё оставалось несколько тысяч студентов. Солдаты выпустили несколько очередей над головами молодых людей. Следом начались переговоры между командирами и лидерами протеста. Они были обречены, ведь армейские офицеры — плохие переговорщики. Началось наступление со всех сторон...

Утром операция закончилась.

Через пару часов тысячи мирных жителей попытались снова занять площадь, но все подступы были перекрыты солдатами.

Митингующие были предупреждены, что любые попытки прорвать оцепление будут решительно пресечены.

Беспорядки были пресечены — теперь уже без оглядки на гуманизм и прочее: военные поняли, что им терять уже нечего.

Поныне остаётся неизвестным число жертв столкновений, их оценка сильно отличается друг от друга... Однако никто не отрицает, что и солдат тоже погибло большое количество.

Забегая сильно вперёд, скажем, что после смены трёх поколений китайского руководства общественное обсуждение разгона демонстрантов на площади Тяньаньмэнь по-прежнему под запретом.

Сейчас эти события официально не называют «контрреволюцией», их называют «студенческими волнениями».

Руководство Китая не пересматривает свою позицию ещё и потому, что с течением времени всё больше китайцев одобряют подавление протеста.

Особенно много одобряющих появилось в связи с украинскими событиями.

Многие китайцы готовы на всё, лишь бы не было революций и войн.

Среди предпринимателей всех уровней абсолютная убеждённость в том, что если бы Великий Дэн не решился на мобилизацию, на жестокое и молниеносное подавление протеста, то протестное движение закончилось бы революцией и свергло бы Дэн Сяопина.

Но те же предприниматели и вообще весь активный и успешный класс считают, что Китаю требуются реформы, и в первую очередь — политические. И именно тогда, в 1989 году, звучали призывы к политическим реформам, а нынешнее бесконечное затягивание с проведением политических реформ неминуемо когда-то приведёт к политическому кризису.

Некоторые до сих пор рассуждают о роли ЦРУ в этих событиях в духе статьи в *Vancouver Sun*, опубликованной в 1992 году:

«Бунт готовился за полгода силами ЦРУ, а на Тяньаньмэнь жил идеолог цветных революций Джин Шарп».

Эта статья — только один пример, и таких много.

А как видела эти события советская военная разведка?

Это интересный момент, и, чтобы не повторяться, перечислим только то, на что обращали наше внимание преподаватели-китаисты, обучавшие нас:

На площади был разбит палаточный городок — это признак сильной организации из теории ненасильственной борьбы против государственной власти.

Студенты то и дело затягивали гимн Интернационала, ежедневно проводились упорядоченные марши — след теневого коммунистического партийного руководства.

За два дня до планового визита в страну Михаила Горбачёва демонстранты объявили о массовой голодовке. Церемонию встречи президента СССР планировалось провести на Тянь-аньмэнь. По задумке студенческих лидеров, голодовка должна была заставить правительство удовлетворить требования манифестантов, чтобы те освободили площадь. Вдохновившись революционной атмосферой, молодёжь съезжалась со всей страны. Вплетение в протест СССР и Михаила Горбачёва означало, что был расчёт на некую поддержку со его стороны. Это тоже наводило на мысль о том, что протест возглавляют люди из руководства Китая.

У китайской полиции не было ни водомётов, ни каких-либо других средств для разгона выступлений и предотвращения массовых беспорядков. Это тоже говорило о том, что кто-то хотел сделать полицию безоружной.

По мере увеличения количества протестующих лозунги становились всё более критическими и радикальными. На транспарантах писали оскорбительные фразы, высмеивающие «старого маразматика» Дэн Сяопина. Как вспоминал внимательно следивший за развитием ситуации премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, в этот момент стало ясно, что демонстрация закончится трагедией:

«В истории Китая еще не было императора, который, будучи подвергнут осмеянию, продолжал бы править страной».

Наконец, главное:

На встрече с М. Горбачёвым 16 мая 1989 года, освещавшейся западными журналистами, генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзянь сказал генеральному секретарю ЦК КПСС, что **настоящим лидером Китая остаётся Дэн Сяопин.**

Замечание Чжао переложило ответственность за происходящее в Пекине единолично на Дэн Сяопина. Это стало расколом между двумя самыми высокопоставленными государственными деятелями Китая. Дэн взял на себя ответственность без колебаний и принял решение. После подавления протеста раскола уже не было. Вся полнота власти была в руках Дэна.

Дэн, помнивший основание КНР и «культурную революцию», убеждал партийную верхушку, что если не усмирить Пекин, то страна окажется втянутой в кровопролитную гражданскую войну.

Позднее Чжао Цзяня обвинили в попустительстве и назвали главным виновником событий. В июне 1989 года его сняли со всех постов и поместили под домашний арест. Последние 15 лет жизни он провёл в изоляции. Умер 17 января 2005 года в пекинской больнице.

За поддержку студентов и неадекватно либеральный подход к политическим реформам некоторые называли его «китайским Горбачёвым».

Не внешние силы, а борьба за власть в Китае в разные исторические периоды приводила к серьёзным последствиям — от фрагментации страны и гражданских войн до смены политических режимов и глубоких социальных потрясений.

В 1989 году к кровопролитию привела борьба за власть, а не происки каких-либо разведок. Поэтому все разведки, работающие в Китае, прежде всего интересуются информацией о борьбе за власть.

В Китае наступил период экономического развития при политической вечной мерзлоте для народа. Страна получила шанс на годы мирного развития и воспользовалась им безупречно.

Михаил Горбачев так не поступал, ведь он был классический коммунист, без китайской специфики. В отношениях с Китаем тоже был последователен и вместе с Николаем Рыжковым сделал очень многое для «укрепления сотрудничества» с КНР, особенно для укрепления

НОАК путём её перевооружения, ведь НОАК больше СССР не угрожал, по мнению руководства коммунистов СССР.

Тяньаньмэнь. Это очень важное для каждого китайца слово. Это очередная развилка, которую так мудро преодолел Великий Дэн. Для русских людей название этой столичной площади не менее важно, ведь тогда к власти в Китае могли прийти противники Дэна, с другими взглядами на СССР (Россию).

Китай воспользовался плодами мирного сосуществования с СССР в полном объёме. Чего не скажешь о нашем тогдашнем руководстве.

Почему же так получилось?

Итак, вернёмся к вопросу о том, насколько хорошо советское руководство было информировано о КНР.

В 1980-е годы деятельность советской разведки в КНР была крайне ограниченной. Это было связано с резким ухудшением советско-китайских отношений после вооружённого конфликта на острове Даманский в 1969 году.

Почему наша разведка оказалась в таком положении?

Окончательный разрыв отношений между двумя партиями произошёл весной 1966 года, когда ЦК КПК официально отказался направить свою делегацию на XXIII съезд КПСС. Китай объявил об открытой оппозиции СССР, отношения между двумя коммунистическими партиями были разорваны. СССР был вынужден эвакуировать из Пекина семьи советских дипломатов. Тогда же Советский Союз отозвал своих специалистов и техническую помощь – на самом деле именно это обстоятельство было самым отвратительным для нашей разведки, особенно для ГРУ. Сокрушительный удар от руководства КПСС по собственной разведке.

КНР в ответ немедленно и очень резко ограничила возможности для любой разведывательной деятельности на своей территории всего что могло хоть как-то компенсировать утраченные разведывательные возможности СССР. Антисоветские настроения в руководстве КНР, а также репрессии против лиц, ранее сотрудничавших с СССР, сделали работу нашей разведки в стране практически невозможной. Контакты с Китаем со стороны СССР в основном поддерживались через дипломатические каналы и научные обмены. Практически к 1980-м годам в КНР не осталось действовавших нелегальных резидентур советской разведки.

В то же время в самом Китае активно развивались собственные спецслужбы, которые к концу 1980-х годов частично уже вернули возможности в сфере внешней разведки и контрразведки.

Получается, в 1989 году говорить о какой-либо существенной деятельности советской разведки в КНР не приходится?

Её позиции были полностью утрачены ещё в предыдущие годы?

Не совсем так. У нашей родной отечественной разведки так не бывает.

Введение

Юрий Владимирович Андропов занимал пост председателя Комитета государственной безопасности СССР с 18 мая 1967 года по 26 мая 1982 года. До 5 июля 1978 года должность именовалась «председатель Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР», после — «председатель Комитета государственной безопасности СССР».

Напомним, что тогда внешней не военной разведкой занималось Первое главное управление (ПГУ) КГБ СССР, то есть подчинялось Юрию Андропову.

Юрий Андропов в годы пребывания во главе КГБ СССР отличился тем, что в отношении Китая балансировал между двумя группами специалистов по Китаю: «ястребами» и «голубями». Кроме того, многие в ЦК КПСС, как и сам Юрий Андропов, имели ярко выраженные антикитайские взгляды. Те, кто в ПГУ КГБ СССР придерживался прагматичных взглядов на конкретные отношения с максимальной (в силу возможности по тем временам) деидеологизацией, считались «голубыми». Их мнение было в лучшем случае вторично. И только внешнее покровительство Юрия Андропова не привело к полному обесцениванию их мнения.

Бывший офицер ПГУ КГБ СССР Аркадий Жемчугов вспоминает, что Юрий Андропов критиковал работу Пекинской резидентуры:

«Китай остаётся большой загадкой. Посол Толстиков прислал в Политбюро письмо с предложениями, но как отреагирует Политбюро, если ситуация вокруг Китая неясна?»

Тем не менее ПГУ КГБ СССР и в этих условиях находило возможность, чтобы документы по вопросам китайской внутренней и внешней политики, а также по балансу сил противоборствующих фракций среди китайских лидеров поступали руководству СССР. Сейчас уже знаем, что иной раз для этого приходилось совершать очень сложные, опасные, многоходовые операции по вербовке иностранных дипломатов, работающих в Китае, включая дипломатов из КНДР. Часто такие операции приходилось проводить вне Китая, на территории третьих стран. Завербованные иностранные дипломаты и специалисты были на вес золота — единицы, к тому же они часто менялись, уезжали из Китая в другие страны. Кроме того, завербованные не обладали хорошими источниками информации, и ценность добытой ими информации часто была очень низкой.

Конечно, спасти положение дел с разведывательной информацией по КНР могли разведки стран социалистического содружества. У ПГУ КГБ СССР были договорённости с разведками этих стран «об обмене разведывательными сведениями по вопросам, представляющим взаимный интерес».

Но китайская контрразведка (будучи сама до разрыва отношений с СССР участником этих соглашений) отлично знала и понимала, как всё это работает, поэтому их контрразведка приняла и в отношении дружественных стран драконовские контрразведывательные меры. К тому же были и иные риски.

Приведём один реальный боевой пример для облегчения понимания.

Резидентура ПГУ КГБ СССР в 1975 году в Риме вербует китайского специалиста «П» из военной разведки другой страны. Завербованный имел доступ к посольствам Китая в Албании и Риме, а также к итальянским организациям, работающим по Китаю. Информация идёт в Москву системно и оценивается как «имеющая серьёзный интерес».

В 1980 году ГРУ узнаёт, что спецслужбы Южной Кореи имеют агента «С». Небыстро и отчасти случайно выяснилось, что «С» в ПГУ КГБ идентифицируется как «П». Произошло это благодаря сотрудничеству военных разведок стран — участниц Организации Варшавского договора.

Всегда есть риск быть мишенью двойной игры иностранных разведслужб. Так и произошло с «П».

Каково было положение дел в ГРУ Генштаба ВС СССР в Китае в те годы?

Пусть читатель не обижается за небольшой исторический экскурс. Он очень необходим для понимания.

Схематично опишем одну из боевых операций Разведывательного управления Генштаба РККА в годы Великой отечественной войны — операцию «Монастырь».

Разведчик Александр Демьянов пересёк линию фронта и сдался немцам с целью проникновения в агентурную сеть Абвера (орган военной разведки и контрразведки верховного командования Вермахта).

В ходе операции были раскрыты и схвачены более 50 вражеских агентов, переданная немецкому командованию дезинформация повлияла на ход боевых действий, в том числе на Сталинградскую и Курскую битвы.

17 февраля 1942 года линию фронта в малонаселённой местности пересёк молодой человек на лыжах. В его манерах и внешности чувствовалось происхождение, как это тогда называли, «из бывших». Искавшего встречи с немцами мужчину звали Александр Демьянов.

Однако приём был далеко не радушным. Через некоторое время Демьянова даже повели на расстрел — разумеется, это было постановкой.

После каскада жёстких проверок А. Демьянов направляется в разведшколу Абвера и успешно проходит там курс подготовки. В марте 1942 года он был переброшен уже в советский тыл. Так началась операция «Монастырь», ставшая легендой совместной работы военной разведки и контрразведки НКВД.

Замысел операции нельзя назвать уникальным.

По разработанной легенде, Демьянов получил должность младшего офицера связи в Генштабе РККА.

В Разведывательном управлении Генштаба РККА отлично знали, что Абвером наиболее востребованы сообщения о перемещениях войск. Поэтому прежде всего в этом направлении велась дезинформация, для чего было придумано, что у А. Демьянова появился агент в Наркомате путей сообщения.

Абвер направил в Москву агентов с радиостанциями, двое из которых были перевербованы, что породило ещё одну операцию под кодовым наименованием «Курьеры». К 1943 году А. Демьянов у Абвера считался испытанным и надёжным агентом.

В качестве примера дезинформации Вермахта направлялось вот такое сообщение:

«27 мая из Москвы в направлении Ростова-на-Дону специальным поездом выехал маршал Жуков, которого сопровождают несколько генералов и офицеров. В составе поезда три платформы с зенитными пушками».

Как сейчас известно, эту депешу подготовил заместитель начальника Генштаба РККА (в то время) генерал-полковник Алексей Антонов с пометкой для Разведывательного управления Генштаба РККА:

«Указанный текст необходимо передать противнику не позднее 29 мая 1943 года».

Командование Вермахта хотели отвлечь от реальных действий Г. К. Жукова под Курском, где готовилась оборонительная операция и последующее стратегическое контрнаступление нашей армии.

Алексей Иннокентьевич Антонов (15 (27) сентября 1896 — 18 июня 1962) — советский военачальник, генерал армии, член Ставки ВГК, начальник Генерального штаба Красной армии в 1945–1946 годах, первый начальник Штаба Объединённых вооружённых сил стран Варшавского договора (1955–1962). Прославился как талантливый штабной офицер. За глаза А. И. Антонова прозвали «серым кардиналом Победы», который, например, ставил такую задачу Разведуправлению Генштаба РККА:

«Заставлять китайцев-агентов нашей военной разведки ковырять японский бетон».

Будущий генерал армии А. И. Антонов до революции в России учился в университете на физико-математическом факультете. После призыва в армию его направили в Павловское пехотное военное училище в Санкт-Петербурге. По его окончании молодого офицера А. Антонова зачислили в егерский полк. В июле 1917 года он в боях получил ранение, был награждён орденом Святой Анны за храбрость.

Историк Алексей Исаев в документальном фильме про А. Антонова сообщает:

«Он бывал у Сталина по несколько раз в день. Военные историки подсчитали, что с 1943 по 1945 год Антонов посетил сталинский кабинет 238 раз, то есть больше, чем кто-либо из руководящего состава Вооружённых сил СССР, и больше, чем все командующие всех фронтов вместе взятые за всё время войны».

Генерал армии А. И. Антонов создавал Штаб Объединённых вооружённых сил стран Варшавского договора (ОВД), поэтому именно он организовывал взаимодействие как оперативных органов генеральных (главных) штабов стран-союзников, так и разведывательных органов.

При нём начала формироваться общая система военной разведки, в основе которой, конечно, прежде всего была советская система радиоэлектронной разведки и других видов объективной разведки. Позднее начала действовать глобальная система радиоэлектронной разведки (СОУД), объединившая средства радиоэлектронной и космической разведки СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии и ГДР. В систему также были включены технические средства военной разведки Вьетнама, Монголии и Кубы, не входивших в ОВД. Все виды технической разведки и обмен соответствующей разведывательной информацией значительно расширили возможности советского военного блока в сфере разведки и послужили хорошим основанием для развития более тесного сотрудничества по линии агентурной внешней разведки, включая сведения, добываемые нелегальной разведкой.

В КГБ СССР были свои особенности. У них тоже агентурная работа в соцстранах была запрещена по указанию И. Сталина после его встречи с Георгием Димитровым в Крыму. Тогда Димитров сказал, дескать, как же так, мы все заодно, у нас нет никаких секретов от Советского Союза, поэтому зачем вы будете вербовать у нас информаторов, мы и так всё сами расскажем. И. Сталин с этим согласился и дал соответствующее указание, которое затем было оформлено в виде решения ЦК КПСС и неукоснительно соблюдалось сотрудниками КГБ СССР.

В КГБ СССР составлялись планы сотрудничества со спецслужбами социалистических государств по линии разведки, контрразведки и так далее, но и здесь всегда старались сделать так, чтобы инициатива исходила не от КГБ, а от «друзей». Это делалось с целью создать атмосферу, что русские на них никоим образом не давят. Видимо, это не всегда получалось.

Поэтому с различными спецслужбами у них по-разному сложились отношения. Самые хорошие взаимоотношения у них тоже были с немцами, с МГБ ГДР (Штази). Однако...

После крушения Берлинской стены и активизации процесса объединения двух Германий спецслужбы открыли настоящую охоту за архивами Штази и военной разведки армии ГДР. Быстро поняли, что архивы военной разведки уже находятся вне их возможностей.

Значительную часть архива Штази тоже удалось переправить в СССР. Педантичность немцев в соблюдении режима секретности обезопасила большую часть сведений. Но ряд высокопоставленных руководителей Штази, зарабатывая себе прощение за свою деятельность во времена социализма, стремясь обеспечить себе личное благополучие в объединённой Германии, быстро передал очень многие секреты. В результате очень быстро начала разрушаться вся агентурная сеть Штази по всему миру.

Контрразведывательная часть архивов местных подразделений МГБ ГДР практически сразу попала в руки контрразведки ФРГ и, как следствие, к американцам. Но всё-таки на местах успели что-то уничтожить, в первую очередь документы, касающиеся работы с агентурой. Хотя предательство позволило во многом восстановить утраченное.

Напрямую американцам попала часть центрального архива Штази благодаря предательству.

ЦРУ в качестве подтверждения своих союзнических обязательств передало эту часть архивов Министерства госбезопасности ГДР спецслужбам новой объединённой Германии — по сути дела, ФРГ.

Федеральное правительство Германии немедленно учредило специальную службу по изучению американской части архивов, с тем чтобы она выработала рекомендации по рассекречиванию и порядку опубликования материалов Штази. Первой жертвой стал бывший канцлер ФРГ Гельмут Коль.

Выяснилось, что Штази ГДР настолько плотно обложила его своей агентурой, что знала практически всё, что творилось в его окружении. Первые же доклады службы привели правящие круги Германии в шоковое, а следом и в паническое состояние.

В итоге спустя время Административный суд Берлина наложил вето на любую публикацию архивов Штази.

Но до этого судебного акта многое успело расползтись. Достоянием общественности стали некоторые сведения о деятельности разведки ГДР не только в ФРГ, но и в других странах.

Особо много документов успели обнародовать по результатам работы прослушки Штази — «Управления 111».

В Великобритании выяснили, что в восьмидесятые годы в Королевском институте международных отношений работал высокопоставленный чиновник — агент Штази. Британская контрразведка МИ-5 подняла дела на всех сотрудников, в том числе и пенсионеров, но не смогла выявить человека, много лет раскрывавшего чрезвычайно секретные материалы внешней политики страны.

Министр юстиции Дании Франк Енсен вынужден был признать, что в 1989 году некий офицер Штази (под псевдонимом Штайн) предложил ему сотрудничество, а он не смог найти силы отказаться. Результатом его сотрудничества со Штази стала информация о более чем пятидесяти датчанах, которых оценили как перспективных для дальнейшей вербовки.

С военной разведкой армии ГДР, к счастью, вышло всё по-другому. Их архивы остались в очень надёжных руках. О них ничего не известно.

Bereich Aufklärung (BA) — это название службы военной разведки в ГДР, которая входила в структуру Главного штаба Национальной народной армии (ННА).

Тем не менее до объединения Германии положение дел ГРУ Генштаба ВС СССР в Китае в 60–70-е годы было ещё более тяжёлым, чем у ПГУ КГБ СССР. Но в восьмидесятые годы у военной разведки Национальной народной армии ГДР были хорошие возможности в ФРГ. Как только в восьмидесятые годы прошлого века в Китай хлынули американские и европейские инвестиции, то у военной разведки союзной с нами армии ГДР через западногерманский бизнес открылись новые возможности в Китае, и МГБ КНР уже не могло эффективно этому противостоять. Поэтому у нашей военной разведки после долгого перерыва возможности всё-таки появились.

Изначально, с 1964 по 1984 год, военная разведка ННА ГДР называлась Verwaltung Aufklärung (V.B.). В 1984 году её преобразовали в Bereich Aufklärung (BA).

Служба занималась сбором военной, политической и технологической информации о странах НАТО, прежде всего о Западной Германии (ФРГ). Её деятельность включала:

- разведку против подразделений бундесвера и НАТО;
- сбор данных о военно-технических исследованиях и вооружениях;
- всё, что касалось промышленности, финансового сектора, связанного с военно-промышленным комплексом ФРГ, рынка труда и мобилизационных возможностей промышленности, инфраструктуры, населения;

— почему-то (мы точно не знаем почему) отдельно была выделена задача по химической промышленности ФРГ, и, как сейчас уже известно, эта задача успешно выполнялась;

— контрразведывательную деятельность против западных спецслужб.

Именно поэтому военная разведка ННА ГДР имела очень обширную и чрезвычайно эффективную агентурную сеть в структурах промышленных гигантов ФРГ и, как следствие, во всей Западной Европе и в Японии.

Военная разведка ННА ГДР создавалась ГРУ, и всегда отношения между ГРУ и военной разведкой ННА ГДР были партнёрскими, основанными на взаимной помощи и взаимном уважении. Традиционный для ГРУ подход о желании помогать был в данном случае реализован образцово. ГРУ никогда не подчиняли себе военную разведку ННА ГДР — только сотрудничество в содружестве, только равноправное партнёрство, именно равноправное (это очень важно для понимания).

Однажды, уже после окончания обучения в «консерватории», мы спросили закреплённых за нами ведущих преподавателей — полковника «Сергея Александровича» и его жену подполковника «Елену Сергеевну» — о том, почему всё-таки Сашу, а следом и меня отобрали для службы в ГРУ Генштаба. Что было в нас такого особенного?

Получили ответ о том, что при отборе во внешнюю военную разведку у ГРУ есть своя методика, и она основана (кроме прочего) на глубоком анализе поведения ещё с курсантских времён. Другим специальным службам провести такой точный анализ сложнее, и они могут упустить что-то по этому направлению по объективным причинам, ведь на военной службе все люди раскрываются гораздо быстрее и гораздо глубже. Например, стремление угодить своему начальнику, готовность пойти на сделку со своей совестью, приврать, если это выгодно для карьеры, на военной службе разглядеть гораздо проще, чем где-либо ещё. Выявление и анализ поведенческих особенностей человека — главный просчёт при проверке тех, кто потом оказывается предателем из числа сотрудников спецслужб.

Ты сделал что-то плохое, или что-то не получилось сделать, а мы это видим и наблюдаем за тем, какое решение будет принято: рассказать обо всём командованию и получить наказание, либо...

Если из-за своих корыстных карьерных соображений человек идёт на всё, то он в определённых ситуациях сможет пойти на предательство. Саша был в этом вопросе бескомпромиссным человеком, слишком часто вызывал недовольство своего флотского командования, но, когда ему всё-таки предлагали объяснить или обосновать что-то, он проявлял сдержанность.

Анализ моего поведения привёл к выводу о том, что я по-настоящему люблю Сашу (то есть бескорыстно), при этом он не старался быть в моих глазах лучше, чем был на самом деле — был со мной предельно откровенен и честен. Таким образом, чувство любви к Саше для моей личной судьбы было определяющим. Как бы смешно это ни звучало, но чувство любви имеет огромное значение и для нашей родной военной разведки. Как раз в нашей военной разведке отдаётся предпочтение чувству любви, а не чувствам, свойственным брачному контракту или ненависти.

Такой подход был в ГРУ нашего Генштаба, точно такой подход при отборе офицеров был и в военной разведке Главного штаба ННА ГДР.

Между МГБ ГДР (Штази) и КГБ СССР тоже было сотрудничество, была своя специфика. Были и естественные отличия в методах работы и характере добываемой информации.

В силу решаемых задач Штази не имело таких возможностей в промышленности ФРГ и Западной Европы, как военная разведка ННА ГДР, и упор в работе был именно на политическую разведку, что, кстати, для того времени и той обстановки было более чем обоснованно.

С началом реформ в Китае в эту страну пришёл прежде всего бизнес. Поэтому у ГРУ Генштаба ВС СССР во второй половине восьмидесятых годов прошлого века появились вновь

возможности в КНР, но они были очень слабыми (на то время) по направлению политической разведки.

У Штази были чрезвычайно сильные позиции в направлении политической разведки, и не только в ФРГ, но и во всей Западной Европе. Но эти возможности оказались в то время практически бесполезны по китайскому направлению работы.

В 1980-е годы в Китае работало много германских компаний, в основном в формате совместных предприятий (СП) или представительств. Единого термина для всех таких фирм не было: каждая создавала свою структуру под конкретный проект.

Liebherr. Один из самых известных примеров. В середине 1980-х (конкретно в 1984 году) немецкая Liebherr Group заключила соглашение с «Холодильной компанией Циндао». В результате появилось совместное предприятие, а продукцию выпускали под брендом Qingdao-Libohaier. Позже это СП развилось в крупную китайскую корпорацию Haier Group.

Bosch. Немецкая компания, которая в тот период тоже широко присутствовала на китайском рынке, но прежде всего через локальные партнёрства и поставки компонентов. Это пример другой формы сотрудничества.

ThyssenKrupp. Крупный немецкий промышленный концерн, который через лицензии, последующий авторский и технологический контроль участвовал в различных проектах в Китае, включая инфраструктурные и промышленные. В то время в Китае работало большое количество немецких технологов и иных специалистов на модернизируемых китайских предприятиях. Ещё одна форма сотрудничества.

Итак, в 1980-е годы Китай активно открывался для иностранных инвестиций, и многие немецкие фирмы создавали СП с местными партнёрами или открывали представительства, чтобы работать на рынке. Часто такие структуры носили характер joint venture (совместное предприятие) или representative office (представительское бюро) и не создавали полноценные дочерние компании с нуля, но это никак не ограничивало разведывательные возможности в Китае.

Были и другие формы сотрудничества.

Лучше всего здесь подходит пример Telefunken.

У самой компании Telefunken (немецкой) не было собственной производственной базы в Китае. Поэтому история бренда в Поднебесной — это не история прямого присутствия, а скорее история партнёрств, поставок и влияния на локальные рынки.

Как это работало?

Ещё в первой половине XX века, до и во время Второй мировой войны, оборудование Telefunken (радиостанции, системы связи) действительно поставлялось в Китай — в том числе для нужд флота и связи с отдалёнными регионами. Китайские специалисты и инженеры учились на этих технологиях, и они стали частью технического бэкграунда страны.

В 1950–1970-е годы, в том числе на фоне политики «Большого скачка», компания продолжала взаимодействовать с китайскими заказчиками — например, в рамках проектов по созданию теле- и радиовещательных сетей. Обучали китайских специалистов как на территории ФРГ, так и на территории КНР. К моменту начала реформ китайские специалисты обладали актуальными компетенциями от этой известной германской компании, занимали хорошие должности в китайской промышленности. Позднее на китайском рынке появились собственно китайские производители с продукцией, очень похожей на продукцию Telefunken. Появились первые попытки правовой защиты интеллектуальных прав в Китае. В данном случае германскому бизнесу это не помогло, но урок усвоили все.

В конце восьмидесятых годов Telefunken начала распадаться, а ценные специалисты — расплзаться по многим и многим китайским предприятиям. Вместе с тем восточногерманская военная разведка от этого всего только приобрела больше возможностей.

В 1996 году Telefunken как самостоятельная компания, по сути, прекратила существование, оставив лишь торговую марку, которую стали лицензировать по всему миру.

Сегодня десятки компаний используют название Telefunken для своей продукции. Но люди, которые двигали инженерную мысль в этой компании, не пропали и продолжали работать в своей отрасли в различных германских, европейских и китайских компаниях.

После того как ГДР прекратила своё существование, многие нелегалы восточногерманской военной разведки продолжили работать уже на ГРУ, но строго по желанию.

Когда председателем Совета министров СССР был «плачущий коммунист», он не видел выгоды в постепенном сближении экономик двух стран и считал, что это более выгодно Китаю, чем СССР, а многие адресуют негодование к КГБ СССР и ГРУ Генштаба ВС СССР.

Адресат неверный.

Между добытой информацией и решением руководства сама эта информация проходит очень сложную и длинную дорогу интеллектуальной интерпретации. Люди её выбирают, сопоставляют с другой информацией, а потом начинают интерпретировать. Для этого выстраивают причинно-следственные связи. Наконец, на определённом уровне рождаются гипотезы, а далее начинается их сравнение. После этого происходит анализ вариантов дальнейшего развития — самая сильная интерпретация с самым высоким риском ошибок. После этого оценивается сама первоначальная информация.

Наша разведка (все ведомства добывающие информацию), добывая секреты противника, в конечном счёте сталкивается с гораздо более сложным объектом — с человеческим мышлением, иной раз лишённым способности критического осмысления по отношению к мнению тех, кому доверяет. Это явление в советской системе было непреодолимым, и похоже на то, что наша страна с большим трудом сможет избавиться от этого советского наследия только в будущем. Однако многие непременно ищут в таких результатах обработки информации неизменное предательство — так называемую пятую колонну. Это тоже очень своеобразное советское наследие, и его можно отнести к бреду преследования, о нём мы напишем чуть ниже.

Вместе с тем к советскому наследию нужно отнести и другой принцип Генштаба:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.